

// Культурологический подход: его реализация в школьном и вузовском курсах русского языка. Доклады и тезисы докладов участников Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика А.В. Текучева (11-12 марта 2003 г.) // Составители проф. А.Д. Дейкина, проф. Л.А. Ходякова. М.: МПГУ, 2003. С. 57-64.

16. Ходякова Л.А. Лингвокультуроведческий анализ текста на уроке-проекте / Л.А. Ходякова // Русский язык в школе. 2012. № 4. С. 3-10.

17. Любичева Е.В. От текста к смыслу и от смысла к тексту (текстовая деятельность учащихся).

Учебное пособие / Е.В. Любичева, Н.Г. Ольховик; Под ред. д.п.н., проф. Любичевой Е.В. СПб: САГА, Азбука-классика, 2005. 368 с.

18. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: / Ю.С. Степанов. изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 982 с.

19. Горобец Л.Н., Лайкова И.В. Потенциал педагогических технологий работы с текстом на современном уроке // Методический поиск: проблемы и решения. 2014. №2 (17). С. 4-8.

20. Горобец Л.Н., Лайкова И.В. Формирование и развитие нравственной личности на современном уроке русского языка. Монография. Армавир: РИО АГПА, 2014. 116 с.

MODERN EDUCATIONAL TEXT TECHNOLOGIES

© 2015

L.N. Gorobets, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at the Department of «Russian Philology and Journalism»

I.V. Laykova, teacher of Russian language and literature, postgraduate student at the Department of «Russian Philology and Journalism»

Armavir State Pedagogical Academy, Armavir (Russia)

Abstract. This article is devoted to one of the most important problem of modern teaching Russian language methods – the problem of working with the text during the lesson, the holistic perception and understanding of the text i.e. the active/ effective/ semantic reading. The introduction of the new didactic concept “the educational text technologies” to the methodical dictionary of the Modern Russian language teachers is justified. They are defined as the most effective methods and techniques of working with different text genres and styles, developing the ability to perceive, interpret and evaluate the finished texts as well as to make up own ones. The modern science and practice constantly continues searching of the most productive forms, methods, techniques and technologies of education. The search takes place in several directions: activation of prior knowledge (for example, the technology of working with dictionaries) and creating new one (for instance, technologies of concept analysis, lingvoculturological characteristics of the text, project technology, hypertext technology, etc.). The article describes the nature and characteristic of several effective modern educational technologies of the text: rhetorization, conceptual analysis of the word and technology of critical thinking development through reading and writing. The authors emphasized that only a combination of the traditional and modern technologies allows to involve students in various mental, communicative, scientific, artistic and other activities which does not only support the attention of students at a high level, reduces fatigue and strain, improves cognitive interest, but also forms the entire spectrum of universal learning activities of students, expands their view of the world, develops the worldview and personality.

Keywords: text; text technologies; rhetorization; critical thinking; concept.

УДК 372.881.28

СЕМАНТИКА ЛЕКСЕМЫ «ПОГОДА» В СИСТЕМЕ САМАРСКИХ ГОВОРОВ

© 2015

Е.Ю. Долгова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (Россия)

Аннотация. В статье предпринята попытка моделирования семантического поля ‘Погода’, занимающего важное место в диалектном пространстве самарских говоров. Выявленная в исследовании связь типов отношений многозначности и синонимии с их ареальной характеристикой актуальна для общей теории лингвистической географии.

Картографирование диалектных семантических различий на материале самарских говоров проводилось впервые. В ходе исследования разрабатывалась методика картографирования диалектных семантических различий в говорах территорий позднего заселения, которые, как известно, характеризуются неоднородностью состава и интенсивностью языковых процессов.

Вследствие специфики формулировок вопросов в Диалектологическом атласе русского языка, результаты опроса, проведенного в соответствии с «Программой собрания сведений для составления диалектологического атласа русского языка по разделу «Лексика», не позволили осуществить полномасштабное моделирование семантического поля «Погода», т.к. не включают в себя все метеонимы, функционирующие на территории Самарской области. В связи с этим, реконструкция поля на первом этапе ограничивается анализом лексико-семантического варьирования в рамках микроструктуры многозначной в самарских говорах лексемы погода и актуализации оппозиций, в которые вступает то или иное значение этого слова.

Анализ материала позволил выявить определенную иерархию внутри исследуемого семантического поля. Репрезентировано общее значение лексемы *погода* (‘состояние атмосферы’) и его частные гипонимические значения (‘хорошая погода’, ‘плохая погода’, ‘снег идет’), коррелирующие с широко распространенным значением ‘ясная солнечная погода’, выражаемым диалектной лексемой *вёдро* и образующим плотные ареалы на территории области.

Описанные закономерности лексико-семантического варьирования создают базу для дальнейшего теоретического осмысления феномена высокой вариантности формы и содержания слова в диалектной системе.

Ключевые слова: лексический атлас самарских говоров; семантические карты лексем; семантическое поле «Погода».

В рамках создания регионального лексического атласа самарских говоров нами предпринята попытка создания семантических карт с целью осмыслить и подвергнуть лингвогеографическому обобщению обширный материал, собранный в течение десятилетий диалектологической работы в Самарской области. На данном этапе готовы семантические карты лексем нива, кулига, пёрст, пахать, обал, курень и др.

В задачу настоящего исследования входило картографирование значений общерусского слова погода и моделирование семантического поля 'Погода', занимающего важное место в диалектном пространстве самарских говоров. Приступая к анализу языкового материала и картографированию, мы столкнулись с рядом объективных трудностей.

Во-первых, существующие региональные атласы не содержат семантических карт, и нам предстояло картографировать диалектные семантические различия на материале самарских говоров впервые, по сути, разрабатывая в ходе исследования методику картографирования диалектных семантических различий в говорах территорий позднего заселения, которые, как известно, характеризуются неоднородностью состава и интенсивностью языковых процессов. В макроатласе (ДАРЯ) территория Самарской области также не картографирована.

Во-вторых, в течение нескольких десятилетий сбор материала на территории 157 нас. пп. Самарской области производился в соответствии с «Программой собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка». Как известно, вопросы по разделу «Лексика» (в части его семантической репрезентации) в ДАРЯ сформулированы следующим образом: «Употребляется ли у вас слово и каково его значение?». Поэтому лексический материал на территории области собирался в соответствии с вопросом *289 ДАРЯ: «Погода — хорошая или дурная погода, ненастье? Погодный, погодливый, погожий?». Данные, полученные в результате такого опроса, не позволяют осуществить полномасштабное моделирование семантического поля «Погода», т.к. не включают в себя все метеонимы, функционирующие на территории Самарской области. В связи с этим, реконструкция поля на первом этапе ограничивается анализом лексико-семантического варьирования в рамках микроструктуры многозначной в самарских говорах лексемы погода и актуализации оппозиций, в которые вступает то или иное значение этого слова. Второй этап моделирования — систематизация и классификация метеонимов в рамках макроструктуры семантического поля — будет возможен после дополнительного сбора материала.

Лексический состав поля «Погода» в самарских говорах представлен общерусским словом *пого́да*, собственно диалектным словом *вё́дро*, а также единичными вариантами общерусских слов *не́погоди́ть*, *хму́рно*, *мо́рок* и диалектного — *жари́на*.

Семантическая структура моделируемого поля объективно сложнее его лексической репрезентации и имеет определенную иерархию. Она включает в себя общее значение лексемы *погода* ('состояние атмосферы') и частные гипонимические значения ('хорошая погода', 'плохая погода', 'снег идет'), коррелирующие с широко распространенным значением 'ясная солнечная погода', выражаемым диалектной лексемой *вёдро* и образующим плотные ареалы на территории области.

Подчиняясь законам системности, в литературном языке слово погода утратило все значения кроме одного: «погода — общее состояние атмосферы в данном месте в данное время». В современном русском литературном языке лексема погода употребляется исключительно с определителями: хорошая погода, плохая погода, солнечная погода, скверная погода и т.п.

Общерусское значение слова погода распространено

на территории Самарской области почти повсеместно. Однако в некоторых населенных пунктах данный лексико-семантический вариант (ЛСВ) не употребляется, уступая место архаичным значениям слова. В 20 нас. пп. области лексема погода функционирует только в значении 'плохая погода', в 7 нас. пп. — исключительно в значении 'хорошая погода'.

Локализация лексико-семантических вариантов лексемы погода 'хорошая погода' и 'плохая погода' имеет территориальные ограничения. Лексема погода в значении 'плохая погода' функционирует в 26 нас. пп. Ареалы этого ЛСВ группируются в северо-западной и западной частях области. Это территории раннего заселения. Именно поэтому здесь и сохранились архаичные значения слова.

Метонимическое развитие значения 'плохая погода' зафиксировано в западной части области в 7 нас. пп. Лексема погода в данном случае имеет значение 'снег идет'. Заметим, что СРНГ фиксирует значение 'зимнее ненастье' на территории Куйбышевской области [1, с. 298]. Заметен достаточно компактный ареал ЛСВ 'снег идет' на этой территории Суринское Шигонского района, Рамено Сызранского района, Бестужевка Приволжского района). В с. Муранка Шигонского района и Орловка Приволжского района лексема погода функционирует одновременно в двух значениях, находящихся в привативной оппозиции (включения) друг к другу: 'плохая погода' и 'снег идет'.

ЛСВ общерусского слова погода 'плохая погода' представлен преимущественно в районах, заселенных ранее всей остальной территории Самарской области: на западе и северо-западе области, где преобладают северно-русские или средне-русские на северной основе говоры, что, в конечном итоге, подтверждает исконно севернорусскую природу данного ЛСВ.

ЛСВ лексемы погода 'хорошая погода' на территории Самарской области встречается лишь в 9 нас. пп., образуя точечный ареал на севере области (в нас. пп. Крепость Кондурча Шенталинского района, Александровка и Русское Добрино Клявлинского района). В 7 нас. пп. значение 'хорошая погода' вступает в нулевую оппозицию с ЛСВ 'ясная, солнечная погода', выражаемым лексемой *вёдро*.

В с. Берёзовка Кошкинского района лексемы погода и *вёдро*, обозначающие хорошую, ясную, солнечную погоду, вступают в дизъюнктивную (антонимическую) оппозицию с лексемой *не́погоди́ть* 'плохая, ненастная погода', а в с. Крепость Кондурча Шенталинского района — с лексемой *мо́рок* 'пасмурная, ненастная погода'. Заметим, что упомянутые единичные номинации плохой погоды (непогодь, морок) функционируют на территории сел с севернорусскими говорами.

Имеющиеся этимологические данные указывают на то, что значение 'хорошая погода' — это исконное значение лексемы погода [2, с. 319], которое впоследствии стало первичным в говорах юга и запада России [3, с. 155]. Общеславянское слово погода, согласно этимологическим словарям, является префиксальным производным, восходящим к первооснове год «года (ср. чешск. *pegoda* «плохая погода», русск. *непогода* т.д.)» [4, с. 286]. Отсюда — прилагательное *годный* 'подходящий'; прилагательное *погодный*, которое встречается в диалектах, а в современном литературном языке используется редко (ср. *погодные условия*). Отсюда — и общерусское прилагательное *погожий* 'хороший, благоприятный в отношении погоды', широко распространенное на территории Самарской области.

Картографирование показало, что ЛСВ общерусской лексемы погода 'хорошая погода' функционирует на территории исключительно севернорусских говоров запада и северо-запада области и не употребляется в южнорусских говорах, уступая место лексеме *вёдро* в

значении 'ясная, солнечная погода'.

Картографирование лексико-семантических вариантов лексемы погода 'хорошая погода' и 'плохая погода' выявило закрепленность этих архаичных для литературного языка значений зараннепереселенческими севернорусскими и среднерусскими на северной основе говорами.

Диалектное слово ведро активно функционирует на территории всей Самарской области. В северной, северо-западной и западной частях области, т.е. преимущественно в районах раннего переселения, где бытуют компоненты группировки окающих владимирско-поволжских и сформировавшихся на их основе среднерусских акающих говоров, лексема ведро в значении 'ясная, солнечная погода' вступает в антонимические отношения с общерусской лексемой погода в значении 'плохая погода'. На западе области наблюдаем метонимическое развитие этой оппозиции. В с. Суринское Шигонского района, с. Рамено Сызранского района, с. Бестужевка Приволжского района и с. Владимировка Хворостянского района лексема ведро 'ясная, солнечная погода' противопоставлена слову погода в значении 'снег идет'.

Описанные закономерности лексико-семантического варьирования общерусского слова погода и характеристика значимых оппозиций, в которые вступают значения этого слова, создают базу для дальнейшего теоретического осмысления феномена высокой вариантности содержания слова в диалектной системе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. М.; Л.: ИЛИ РАН, 1992. Вып. 27. 350 с.
2. Федорова Т.Л., Щеглова О.А. Этимологический словарь русского языка. М.: Лад-Ком, 2012. 608 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. М.: Рус. яз. Медиа, 2006.
4. Шанский Н.М. Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. — 7-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2004. 398 с.
5. Баженова Т.Е. Итоги изучения лексики самарских говоров // Вестник Волжского университета им. Татищева. Тольятти, 2014, №3. С. 5-13.
6. Баженова Т.Е. Региональная стратификация русского языка на картах лексического атласа самарских говоров // Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика А.А. Шахматова. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. С. 65-66.
7. Баженова Т.Е. Лексика самарских говоров в ареально-типологическом аспекте // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т.16. №2-1. С. 145-150.
8. Баженова Т.Е. Лингвогеографическое направление

научных исследований самарской диалектологической школы // Самарский научный вестник. ПГСГА, Самара, 2014, №4. С. 48-57.

9. Баженова Т.Е. Некоторые особенности лексической системы самарских говоров // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2014, Санкт-Петербург, 2014. С. 112-119.

10. Баженова Т.Е. Проект лексического атласа самарских говоров // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. Москва, 2014, №1. С. 82-91.

11. Барабина М.Н. О сложности картографирования лексики в рамках ЛАРНГ (на примере карты №17 «Названия мелкого низкорослого кустарника») // Функционирование языка: категории и методы исследования: материалы региональной научной конференции / Самарский гос. ун-т. — Самара, 2006. С. 28-38.

12. Баранникова Л.И. Атлас говоров Среднего и Нижнего Поволжья. — Саратов, 2000. С. 39-47.

13. Безуглова О.А. Лексика говоров Куйбышевской области (опыт картографирования лексического материала // Лексическая семантика и словообразование в русском языке. Вып.1. Научные труды. Т.228. — Куйбышев, 1979. С. 144-146.

14. Вендина Т.И. Лексический атлас русских народных говоров и принцип системности в лингвогеографической проекции лексики // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2013 / Ин-т лингв. исслед. — СПб.: Нестор-История, 2013. С. 23-25.

15. Вопросы теории лингвистической географии/ Под ред. Р.И. Аванесова. — М.: АН СССР, 1962. 278 с.

16. Диалектологический атлас русского языка: Центр Европейской части России. Вып. III. Синтаксис. Лексика. Комментарии к картам. Справочный аппарат / Под ред. Р.И. Аванесова, С.В. Бромлей. — М.: Наука, 1996. 354 с.

17. Долгова Е.Ю. К проблеме картографирования многочленных лексико-семантических оппозиций в переселенческих говорах // Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения А.А. Шахматова. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 2014. С. 39-45.

18. Долгова Е.Ю. Специфика семантического поля «Погода» в системе говоров Самарской области (тезисы) // Славянская диалектная лексикография: Материалы конференции / Отв. ред. О.Н. Крылова; Ин-т лингв.исслед. РАН. - СПб.: Нестор-История, 2014. С. 25-26.

19. Зиброва Т.Ф. Говоры Самарского края и особенности бытования лексических единиц в условиях диалектной пестроты // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования — 1995. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1998. С. 43-47.

20. Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Атлас говоров Самарского края. — Самара: Самарский университет, 2009. 115 с.

THE SEMANTIC OF LEXEME 'WEATHER' AT THE SYSTEM OF THE SAMARA REGION DIALECTS

© 2015

E.Y. Dolgova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of «Russian language, culture of speech and its teaching methodology»

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. The article attempts modeling a semantic field 'Weather', which occupies an important place in the dialect space of Samara dialects. The connection of relationship types of polysemy and synonymy with their areal characteristics which was identified in the study is relevant to the general theory of linguistic geography. The cartography of dialectal semantic differences on the materials of the Samara dialects was held for the first time. The study developed a technique of mapping dialect semantic differences in the dialects of the late settlement territories, which is known to be characterized by heterogeneity of the composition and intensity of linguistic processes. In consequence of the formulating questions specificity in Dialectological atlas of Russian language, The results of a survey, conducted in accordance with the "Program of gathering information for the compilation of dialectological atlas the Russian language" in the section "Vocabulary", didn't allow to carry out a full-scale simulation of the semantic field "Weather" because they do not include all metonyms functioning in the Samara region. In this connection, the reconstruction of the field at the first stage is limited to the analysis of lexical-semantic variation within the microstructure of polysemantic lexeme "weather" in Samara dialects and actualization of oppositions, in which different word meanings enters. Analysis of the material revealed a hierarchy within the tested semantic field. The common meaning of the lexeme weather ('state of the atmosphere') and its particular hyponymic meanings ('good weather', 'bad weather', 'it is snowing') are represented, which correlate with widespread meaning 'clear sunny weather', expressed by a dialect lexeme "fine weather" and generating dense areas in the region territory. Depicted patterns of lexical-semantic variation provide a basis for further theoretical understanding of the phenomenon of the high form variance and word contents in the dialect system.

Keywords: lexical atlas of Samara region dialects; semantic maps of lexeme; semantic field 'weather'

УДК 811.111

ВЛИЯНИЕ КОНСТРУКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
НА ИХ РЕЧЕВУЮ РЕАЛИЗАЦИЮ

© 2015

И.В. Драчук, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики преподавания иностранных языков

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются придаточные предложения в речи. Показано, что все многообразие просодических рисунков придаточных может быть сведено к ряду инвариантов: синтагматическому расчленению сложноподчиненного предложения, просодическому оформлению придаточного как парентетического внесения и синтагматической конденсации придаточного. Раскрывается значение просодической структуры для разграничения законченных зависимых предложений и придаточных, функционирующих в речи как уподобление слову. Описывается зависимость семиологически релевантных просодических оппозиций от конструктивной организации линейного ряда высказывания. Синтагматической конденсации наиболее подвержены двучленные синтагмы субъектно-предикатного типа, связанным с антецедентом атрибутивной и комплетивной связью. Часто тяготение к утрате предикативных признаков в речи проявляют модальные фразы, представляющие собой включение авторской интерполяции в структуру основного сообщения. Сложноподчиненное предложение воспринимается как простое и в тех случаях, когда «главное» предложение выступает в роли модальной синтагмы, вводной фразы. Наиболее явно конструктивно обусловленная синтагматическая конденсация проявляется в тех случаях, когда придаточное входит в состав предложного сочетания. Просодия высказывания самым тесным образом связана с особенностями линейного строения морфосинтаксического (коллигационного) и лексико-фразеологического (коллокационного) характера и, в частности, с идиоматичностью. С одной стороны, идиоматичность относится к лексико-фразеологическим характеристикам словосочетаний, которые вводят придаточное, с другой, – она присуща самой конструкции как специфической модели синтаксиса английского языка.

Ключевые слова: английский; синтагма; речь; высказывание; просодия; интонация; придаточное; номинативный; предикативный; лексический; синтаксический; конструкция; сложноподчиненное; предложение.

Вопрос о синтаксической интерпретации сложноподчиненных предложений неоднократно рассматривался в лингвистической литературе. Особенно много исследований было посвящено языковой форме придаточных [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9]. Речевая же форма до недавнего времени оставалась менее изученной [10, 11, 12, 13, 14, 15]. Методологическая посылка о единстве линейного и надлинейного рядов высказывания (обоснованная в трудах А.Н. Морозовой [16]) потребовала изучить инварианты просодического выражения в зависимости от лексико-фразеологических и морфосинтаксических характеристик сложноподчиненных предложений. Немаловажное значение среди этих факторов имеет конструктивная обусловленность, что определило необходимость обращения к характеру взаимосвязи между просодическим оформлением придаточного и

определенными, устойчивыми типами конструкций.

Как известно, лексическая и синтаксическая синтагматика отличаются исключительной подвижностью. В английской речи синтаксические построения могут уподобляться словам функционально, не приобретая присущих им категориальных признаков [17]. В лингвистических исследованиях речеведческого направления было показано, что придаточное предложение может уподобляться слову [18], приобретать парентетические признаки [19], выступать в качестве предельной синтагматической последовательности, имеющей номинативный характер [20].

При изучении сложных предложений с придаточными субъективными и предикативными был сделан вывод о том, что их просодические признаки соответствуют тем, которые реализуются в предельных синтагматических